

УДК 81364
ББК 81.02

СПЕЦИФИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КОНСТРУКЦИИ *SEIN + PARTIZIP II* ДЛЯ СМЕНЫ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ ИСХОДНОГО СОБЫТИЯ ЧЕРЕЗ ПРЕДИКАТ СОСТОЯНИЯ

Л.М. Генералова

В статье охарактеризованы языковые средства, используемые носителями немецкого языка для обозначения альтернативной концептуализации события через предикат состояния.

Ключевые слова: семантический предикат, концептуализация, фреймовая структура, сфера онтологии, сигнификативная интерпретация.

Наряду с широко распространенными стативными глаголами *hängen, liegen, stehen, sitzen, bleiben*, позволяющими отразить исходную денотативную ситуацию через предикат состояния (как постоянство, существование), носители немецкого языка для отражения события как состояния используют также структуру *sein + Partizip II*, именуемую в традиционной грамматике *Zustandspassiv*. Ввиду того что данное грамматическое явление попало в поле зрения исследователей относительно недавно и является на сегодняшний день одним из самых спорных и обсуждаемых в немецкой грамматике, мы бы хотели рассмотреть основные точки зрения, связанные с его интерпретацией.

В научной литературе существуют три основные концепции, в рамках которых характеризуется данная грамматическая структура. Первоначально *Zustandspassiv* рассматривался как эллипс из *Vorgangspassiv*, и эта точка зрения нашла свое отражение в работах Я. Гримма, К. Вильманса, О. Бехагеля. Позднее, после опубликования фундаментальной работы Х. Глинца, некоторые ученые присвоили *Zustandspassiv* самостоятельный вербальный статус и определили данную конструкцию как третью залоговую форму глагола, наряду с *Aktiv* и *Vorgangspassiv*. К. Бринкер,

Г. Хельбиг, Г. Цифонун, рассмотрев оппозиции глагольных форм, где *Partizip II* употребляется с глаголом-связкой (как *sein*, так и *werden*), выдвинули гипотезу о наличии двух вариантов пассивных конструкций, что позволило им отнести *Zustandspassiv* к категории пассива.

Для нас же представляет особый интерес концепция, сторонники которой выступают против отнесения структуры *Zustandspassiv* к категории пассива, а рассматривают ее как особую категорию результативности. Впервые эта идея была высказана в работе В. Недялкова и В. Литвинова, которые, рассматривая разнообразные стативные формы в немецкой грамматике, выделили особую грамматическую категорию, получившую обозначение *Stativ* – состояние, наступившее ввиду произведенного действия: «Die Kategorie des Resultativums ist eine Form, die einen Zustand bezeichnet, bei dem ein vorangehender Vorgang vorausgesetzt ist» [4, S. 35].

Сходной точки зрения придерживается и Е. Ляйс, который определяет значение *Zustandspassiv* как результат свершившегося действия и понимает под этим особую переходную категорию глагола, занимающую место внутри глагольной парадигмы между аспектом и пассивом [3]. Как результат действия, совершенного Агенсом над каким-либо объектом, определяют значение данной конструкции Г. Хельбиг и И. Буша, отмечая неагентивный характер этой структуры:

«Die sein-Form kann kein Zustandspassiv sein, da Sn kein Agens ausdrückt» [2, S. 160].

В качестве свободного словосочетания, состоящего из связки *sein* и причастия основного глагола, рассматривают эту структуру В. Адмони и М. Гухман.

Таким образом, поскольку структура *Zustandspassiv* позволяет трактовать событие как состояние, наступившее в результате совершенного действия, мы считаем, что было бы целесообразно именовать ее *Stativ* (*Stativus*) ввиду неизменности обозначенного состояния.

Правомерность осмысления данной структуры как состояния доказывается последовательным применением трех критериев, которые были подробно описаны О.Н. Селиверстовой при разработке типологии семантических предикатов [1].

Во-первых, понимание предиката в рассматриваемой нами структуре как предиката состояния обусловлено реализацией признака «статичность», поскольку в контексте отсутствует указание на изменение качеств и свойств субъекта.

Данное обстоятельство хорошо согласуется с характеристикой состояния по отношению к временной оси как непосредственно лежащего на этой оси и длящегося в течение всего периода своего существования. В контексте, как правило, присутствуют временные конкретизаторы, сигнализирующие об актуальном отношении предиката состояния к оси времени. Несмотря на то что данные конкретизаторы не входят во фреймовую структуру со Стативом, они зачастую помогают определить исходный семантический тип предиката именно как состояние.

Еще одним весомым аргументом в пользу определения анализируемой нами структуры как предиката состояния является пассивный характер субъекта. С точки зрения психолингвистики, доминирующей функцией в любой фреймовой структуре является функция субъекта. При предикате состояния субъект всегда неагентивен, так как не определяет возникновение и поддержания приписываемых качеств и свойств. Он может быть выражен через *Экспериенцер*, в отдельных случаях – через *Инструменталис* (особенно наглядно это проявляется

при отражении денотативных ситуаций сферы физического бытия).

Проведенное нами исследование показало, что носители немецкого языка широко используют конструкцию *sein + Partizip II* в качестве транспозиторной структуры для переконцептуализации исходной денотативной ситуации, представленной через предикат действия, в предикат состояния. Преобразования такого рода характерны для описания практически любой сферы экстралингвистической действительности, за исключением ситуаций физиологического действия. Невозможность использования статива для переконцептуализации ситуаций физиологического действия отмечает также в своих работах И. Рапп:

«Er streichelte sie – *Die Frau ist gestreichelt?!»

Um drei Uhr brüllte er wie am Spieß – *Er ist gebrüllt?!» [5, S. 81].

Анализ фактического материала, извлеченного из художественных произведений современных немецких авторов, показал, что взаимодействие исходного семантико-синтаксического отношения (предиката состояния) с онтологическими характеристиками отражаемых сцен подчиняется определенным закономерностям, влияющим на сигнификативную интерпретацию данного отношения. Свое влияние на эту интерпретацию может оказывать не только онтологическая характеристика объекта, мыслимого в этом отношении, но и специфика онтологической сферы бытия, в которой совершается вербализуемое событие. Прежде всего, это выражается в вербальном представлении логического субъекта предиката состояния при описании денотативных ситуаций разных сфер жизнедеятельности, что мы рассмотрим в дальнейшем более подробно.

Как уже отмечалось, использование транспозиторной структуры *Stativ* для переконцептуализации события в предикат состояния широко распространено в немецком языке. Самое частотное употребление данной структуры наблюдается при описании физической и эмоционально-психической сфер бытия, когда в качестве транспоненда (исходной формы) выступает предикат действия. Например, стативная структура употребляется для вербализации конечного результата различного рода физической деятельности, как

созидательной, так и разрушительной. Это могут быть сцены строительства объектов, размещения или расположения их в пространстве, сцены закрытия или открытия объектов:

*An diesem Ort **hat** unsere Baufirma ein neues industrielles Zentrum **nachgebaut*** (KARASEK, S. 123) – действие.

*Auf einem künstlichen Rasen aus grünem Samt **war** das Gut **nachgebaut**, das gewaltige Haus mit seinen Säulen und der weltläufigen Veranda* (LINK 1, S. 450) – состояние.

Кроме глагола-связки *sein*, в данной транспозиторной структуре носители немецкого языка часто употребляют такие глаголы, как *stehen*, *liegen*, *sitzen*. Особенно это распространено при переконцептуализации сцен, представляющих изменение положения объекта в физической онтологической сфере:

*Ich **habe** mich aus dem Fenster **gelehnt**, um besser zu sehen, was auf der Straße passiert* (WOLTER, S. 70) – действие.

*Der Mann **steht** unten, an die Mauer **gelehnt**, und versucht sich im Regen eine Zigarette anzuzünden* (WOLTER, S. 72) – состояние.

Реже данная тенденция наблюдается при концептуализации ситуаций, представляющих конечный результат какого-либо рода деятельности:

*Vor der zukünftigen Reise **hat** Claudia sorgfältig ihre Sachen **verpackt*** (RÜCKER, S. 312) – действие.

*In einigen Minuten **waren** alle Koffer **verpackt*** (LINK 2, S. 19) – состояние.

Носители немецкого языка, как правило, используют конструкцию *sein + Partizip II* для переконцептуализации событий в сценах чрезмерного употребления спиртных напитков:

*Am Abend **trank** Edgar den Becher **an*** (LINK 2, S. 47) – действие.

*Neben ihnen auf dem Fußboden standen zwei Gläser und eine Flasche Wein, sie **waren** stark **angetrunken*** (LINK 1, S. 298) – состояние.

В качестве значимого признака при переконцептуализации событий физической сферы бытия из предиката действия в предикат состояния выступает некая запро-

раммированность этого действия на конечную результативность, ведущую к изменению состояния субъекта или объекта. Актуальным элементом транспозитных конструкций (результата переконцептуализации) являются также временные конкретизаторы, сигнализирующие об отношении предиката состояния к оси времени. Нередко именно эти конкретизаторы позволяют определить тип концептуализируемого события как предикат состояния. В качестве подобных конкретизаторов могут выступать слова и словосочетания (обстоятельства времени): *in einigen Stunden*, *jetzt*, *in einigen Minuten*, а также оценочные слова, сигнализирующие о преходящем характере признака: *völlig*, *schon*, *kurz* и т. д. Данные конкретизаторы играют немаловажную роль в контексте, поскольку позволяют идентифицировать тип семантического предиката. В случае, когда один грамматический предикат может представлять разные типы семантических предикатов, в зависимости от его сигнификативного прочтения, возрастает значимость временных конкретизаторов. Что касается логического субъекта при предикате состояния, то, характеризуя сферу физического бытия, он может быть выражен одушевленным или неодушевленным именем существительным или местоимением.

При описании эмоционально-психической сферы жизни конструкция *sein + Partizip II* используется для переконцептуализации и вербализации событий в ситуациях прямого или косвенного воздействия на эмоции при помощи объекта, а также в ситуациях внутреннего, душевного переживания и пребывания в эмоциональном состоянии, возникающих в результате этого воздействия. Использование стативной конструкции для переконцептуализации исходного события, выраженного через предикат действия, в состоянии позволяет осмысливать типовую денотативную ситуацию эмоционального переживания как актуальную ситуацию переживания эмоции, изображая ее при этом в статике, а не в развитии. Носители немецкого языка широко используют форму *Stativ* для вербализации ситуаций эмоционального переживания, описывающих само эмоциональное состояние:

*Man konnte nicht sagen, daß Ereignisse des letzten Tages Lauras Mann sehr **aufgeregt hatten*** (RÜCKER, S. 173) – действие.

*Gisela **war sehr aufgeregt**, als sie erfuhr, daß Alex in das Unternehmen einsteigen sollte* (LINK 1, S. 143) – состояние.

Реже данная форма используется для вербализации ситуаций, описывающих внешнее проявление эмоции:

*Während dieser Arbeit **hat** unsere Gruppe ihre Reserven **erschöpft*** (RÜCKER, S. 28) – действие.

*Sigrid **war vor Schrecken dieses Krieges ganz erschöpft und gerüdet*** (LINK 1, S. 273) – состояние.

Нередко внешнее проявление эмоционального переживания вербально представлено комплексной структурой, поскольку в сознании индивида происходит наложение одной фреймовой структуры на другую, что, в свою очередь, находит отражение в семантике абстрактного предложения. Следовательно, ситуация, отражающая внешнее проявление эмоционального состояния, может представлять собой и внутреннее состояние, и его внешнее проявление:

*Nach der Hochzeit **versenkte** Alex seine Eltern in viele Probleme, die mit Privatleben seiner Familie verbunden waren* (LINK 2, S. 320) – действие.

*Er **saß** dann in Gedanken **versunken** und starrte angestrengt zur Decke; wer ihn dort sitzen sah, fühlte Mitleid* (RÜCKER, S. 233) – состояние.

Если в первой части предложения отражено эмоциональное состояние субъекта (*Er saß... in Gedanken versunken...*), то во второй части – внешнее проявление этого состояния (*Er... starrte... zur Decke*).

Характерной особенностью вербализации ситуаций эмоционально-психической сферы является тот факт, что логический субъект (носитель эмоционального состояния) всегда является одушевленным. Данное обстоятельство подтверждает выдвинутый нами тезис об обусловленности сигнификативного осмысления денотативной ситуации онтологической привязанностью к одной из сфер бытия.

Носитель эмоционального состояния всегда осмысливается как пассивный и не изменяющий своей характеристики в течение некоторого периода времени (семантическая роль *Экспериментер*). В то же время нельзя одно-

значно утверждать, что признак пассивности логического субъекта является обязательным строгим элементом переконцептуализации исходного события через предикат состояния. Любое эмоциональное состояние субъекта наступает в результате его «активности», подразумевающей способность индивида испытывать эмоции. Так как переконцептуализация любого события через предикат состояния в рамках эмоционально-психической сферы предполагает наличие результата воздействия на субъект, то еще одним обязательным компонентом фреймовой структуры эмоциональной ситуации является эмоциогенный фактор – причина эмоционального состояния и признак непосредственного завершенного воздействия на субъект к моменту установления связи признака (эмоции) и предмета (логического субъекта – носителя состояния).

При характеристике интеллектуальной и социальной сфер жизнедеятельности индивида представлены единичные случаи употребления транспозиторной структуры *Stativ* для переконцептуализации исходного события через предикат состояния.

Что касается интеллектуальной сферы бытия, то здесь данная структура используется исключительно при вербализации ситуаций размышления, раздумий, мысленного обращения к какому-либо объекту, не предполагающего при этом его анализа. Переконцептуализация сцен интеллектуальной сферы через предикат состояния всегда предполагает заинтересованность субъекта в сохранении информации какого-либо рода и интенсивность проявляемого к ней интереса:

*Während der ruhigen, glücklichen Zeit der ersten Ehe **hat** er seinen Namen, sein Tun, sich selbst **vergessen*** (WOLTER, S. 39) – действие.

*Eine kleine Szene, am Beginn geschehen und von wenigen nur bemerkt, **war schnell vergessen*** (RÜCKER, S. 229) – состояние.

Так же, как и в случае переконцептуализации событий эмоционально-психической сферы, логический субъект предиката состояния интеллектуальной сферы является одушевленным.

При описании социальной жизни в качестве транспоненда для переконцептуализации исходного события через предикат со-

стояния выступают ситуации, представляющие социальные катаклизмы, либо события, связанные с юридической сферой деятельности:

Das Treffen mit Markus hat ihr Leben mit großem Vergnügen angefüllt (LINK 1, S. 419) – действие.

Sowie das Jahrhundert, in dessen erstem Jahr er geboren wurde, angefüllt war mit Krisen und enttäuschten Hoffnungen, waren seinem Leben nur selten Erfolge beschieden (RÜCKER, S. 290) – состояние.

Субъект предиката состояния в контекстах, описывающих события социальной сферы, может быть одушевленным и неодушевленным. Состояние как ожидаемый конечный результат переконцептуализации события является запрограммированным. Данное обстоятельство подтверждает правомерность нашего решения рассматривать конструкцию *sein + Partizip II* как результативную конструкцию, позволяющую концептуализировать любое исходное событие через стативный предикат состояния.

Таким образом, проведенный анализ доказал, что характер языкового сознания носителей немецкого языка определяется не только особенностями использования универсальных понятийных категорий (к каким мы относим семантические предикаты), но и спецификой их сигнификативного прочтения. При этом для каждого события любой из вербализуемых сфер жизнедеятельности индивида существует наиболее значимый признак, влияющий на сигнификативную интерпретацию концептуализируемого события (выбор логического субъекта или способы представления

других семантических аргументов данной фреймовой структуры).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Селиверстова, О. Н. Второй вариант классификационной сетки и описания некоторых предикативных типов русского языка / О. Н. Селиверстова // Семантические типы предикатов. – М. : Наука, 1982. – С. 86–157.
2. Helbig, G. Deutsche Grammatik. Ein Handbuch für den Ausländerunterricht / Gerhard Helbig, Joachim Buscha. – Berlin ; München : Langenscheidt, 2001. – 345 S.
3. Leiss, E. Die Verbalkategorien des Deutschen / E. Leiss. – Berlin : De Gruyter, 1992. – 111 S.
4. Nedjalkov, V. Resultativkonstruktionen im Deutschen / Vladimir Nedjalkov, Viktor Litviniv. – Tübingen : Narr, 1988. – 139 S.
5. Rapp, I. Partizipien und semantische Struktur. Zu passivischen Konstruktionen mit dem 3. Status / Irene Rapp. – Tübingen ; Stauffenburg, 1997. – 95 S.

ИСТОЧНИКИ

- KARASEK – Karasek, H. Hand in Handy / H. Karasek. – München : Wilhelm Heyne Verl., 1999. – 159 S.
- LINK 1 – Link, Ch. Die Stunde der Erben / Ch. Link. – München : Blanvalet Verl., 1994. – 540 S.
- LINK 2 – Link, Ch. Das Haus der Schwester / Ch. Link. – München : Blanvalet Verl., 2000. – 800 S.
- RÜCKER – Rücker, G. Erzählung eines Stiefsohns. Prosa Essay / G. Rücker. – Leipzig : Verl. Philipp Reclam jun, 1988. – 345 S.
- WOLTER – Wolter, Ch. Wie ich meine Unschuld verlor. Erzählungen / Ch. Wolter. – Berlin : Aufbau, 1990. – 130 S.

SPECIAL CHARACTER OF USING CONSTRUCTION *SEIN + PARTIZIP II* FOR CHANGING CONCEPTUALIZATION OF ORIGINAL EVENT BY STATE PREDICATE

L.M. Generalova

This article is devoted to the analysis of linguistic means used by native speakers of German for an event alternative conceptualization by means of the stative predicate.

Key words: *semantic predicate, conceptualization, frame structure, sphere of ontology, significative interpretation.*